

Замечательное шестидесятилетие

Ко дню рождения Андрея Немзера.
Том 1

Издательские решения
По лицензии Ridero
2017

Лотмановский сборник. М., 1995. Вып. 1.
Летопись — Летопись жизни и творчества
Ф. И. Тютчева. Кн. 2: 1844 — 1860. М., 2003.
Майорова — *Maiorova O.* «A Horrid Dream Did
Burden Us...» (1863): Connecting Tjutchev's Imagery with the
Political Rhetorics of his Era// Russian Literature. LVII—1/II.
Special Issue: F. I. Tjutchev, II. North Holland, 2005.
Тютчев 1965 — *Ф. И. Тютчев.* Лирика. Т. 2. М., 1965.
Тютчев 2004 — *Ф. И. Тютчев.* Полн. собр. соч. и пись-
ма: в 6 тт. Т. 6. М., 2004.

Олег Лекманов

*Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики,
Москва*

О преамбуле к роману А. И. Солженицына «В круге первом»

Речь пойдет о коротком предисловии к итоговой
редакции романа «В круге первом». Вот полный текст
этого предисловия:

«Судьба современных русских книг: если и выныривают, то ущипанные. Так недавно было с булгаковским «Мастером» — перья потом доплывали. Так и с этим моим романом: чтобы дать ему хоть слабую жизнь, сметь показывать и отнести в редакцию, я сам его ужал и исказил, верней — разобрал и составил заново, и в таком-то виде он стал известен.

И хотя теперь уже не нагонишь и не исправишь — а вот он подлинный. Впрочем, восстанавливая, я кое-что и усовершенствовал: ведь тогда мне было сорок, а теперь пятьдесят.

*написан — 1955 — 1958
искажен — 1964
восстановлен — 1968»*

Как представляется, семантическая нагруженность

этого текста (только притворяющегося чисто служебным, проходным) весьма велика.

Для начала: в предисловии ненавязчиво привлекается внимание читателя к едва ли не основной особенности композиции всего произведения — оно сбито в единое целое настолько рационально, что автор при желании может «разобрать <ть> и составить <ть>» роман «заново», как хорошо отлаженный механизм. Еще раз это будет подчеркнuto уже на следующей странице книги, где представлены два параллельных и соотносящихся друг с другом столбика названий главок двух частей романа.

Для многих русских писателей и читателей слово «механизм» в качестве характеристики композиции романа прозвучало бы как оскорбление. Для бывшего учителя математики Солженицына, ни в жизни, ни в творчестве не терпевшего расхлябанности и приблизительности, в этом слове, как кажется, заключалась доблесть. Обратим внимание на наглядное «математическое» соотношение «было сорок, а теперь пятьдесят» в преамбуле к роману, а также на то, что существительное «круг», являющееся частью заглавия этого романа вместе с числительным «первом», при желании могут быть восприняты как взятые из словаря математика.

Соответственно, и на само предисловие к роману правомерно было бы взглянуть как на мельчайший элемент гигантского механизма произведения, в котором всё устроено сверхпродуманно и ни слова не сказано «просто так», по наитию.¹ Хорошим примером такой продуманности может послужить своеобразная «табличка» дат в финале предисловия. Не собираясь сейчас комменти-

¹ Солженицын 2006: 5.

² Напомним, что с изображения шиферблата часов (то есть, совмещения мотивов *круга* и *механизма*) начинается основной текст романа.

ровать их с точки зрения хронологии написания, искажения и восстановления текста романа, отметим, что все названные Солженицыным даты чрезвычайно значимы для «большой» истории Советского Союза.

1955 — 1958 (роман пишется) — начало Оттепели и XX съезд в 1956 году;

1964 (роман искажается) — освобождение Н. С. Хрущева от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР и члена Президиума ЦК КПСС на октябрьском пленуме ЦК КПСС;

1968 (роман восстанавливается) — вторжение войск стран Варшавского договора (кроме Румынии) в Чехословакию и конец Оттепели;

Таким образом, частная история написания, искажения и восстановления текста романа «В круге первом» накладывается на «большую» историю того государства, о котором в романе идет речь.

Далее. По крайней мере, три героя романа (Нержин, Рубин и Сологдин), хотя и не только они, проходят испытание искушением, «большим соблазном». Государство предлагает каждому из этих персонажей нечто, за что придется заплатить дорогой ценой: осознанным предательством по отношению к другим людям и/или к себе самому (аналогия договора с дьяволом кажется тут не только вполне уместной, но и очевидной). Нержину удается устоять против большого соблазна, а Рубину и Сологдину — нет. В предисловии к роману «В круге первом» Солженицын неброско, но значимо включает в этот список себя самого, причем его вариант оказывается промежуточным. Чтобы увидеть свое заветное произведение опубликованным, автор по собственному признанию искажил его (то есть пошел на сделку с советскими редакторами, вольно или невольно представляющими дьяволоподобное государство), но затем обстоятельства сложи-

лись так, что автору удалось отказаться от компромиссного варианта романа и восстановить (улучшив) подлинник. Отсюда интонация сожаления и даже раскаяния, которая отчетливо звучит в предисловии: «я сам его <...> искажил <...> И хотя теперь уже не нагонишь и не исправишь...»

Эти наблюдения вновь возвращают нас к «табличке» в финале преамбулы к роману. 1955 — 1958 — «оттепельная» эйфория, роман пишется в расчете на публикацию в СССР. 1964 — со снятием Хрущева рушатся надежды на печатание полного текста романа, Солженицын делает уступки цензуре и искажает свое произведение. 1968 — ввод советских войск в Чехословакию знаменует окончательное крушение надежд на публикацию романа в Советском Союзе, что позволяет автору отказаться от компромиссного варианта и восстановить (дополнив) неподцензурную версию.

Наконец, и упоминание о «Мастере и Маргарите» Михаила Булгакова, безусловно, введено в предисловие к роману «В круге первом» не случайно. Хотя Солженицын прочел «Мастера» уже после того, как закончил основную работу над книгой, он не мог не обратить внимания на некоторые важные точки схождения двух романов. В обоих представлено широкое панорамное изображение Москвы. В обоих возникают зловещные фигуры всевидящего властителя и его приспешников, причем особое внимание уделяется изображению тайной полиции. А, главное, в обоих романах в роли одного из главных героев выводится писатель (в «Круге» — писатель, только еще готовящийся приступить к своему поприщу), противопоставляющий злу и лжи окружающего мира слово правды об истории и современности.

С одной стороны, как совершенно справедливо отмечает А. С. Немзер в своей глубокой статье о романе «В круге первом», солженицынское «сравнение в автор-

ской преамбуле с «Мастером и Маргаритой» не лишено полемического подтекста», хотя бы потому, что «<в> булгаковском романе слово «рукописи не горят» произносит дьявол — Солженицын не верит в волагодский спешхран. Он знал и знает — горят <...> Нетленными они могут стать, лишь если Бог сохранит писателя, полностью подчинившего себя тому Слову, что властно звучит в его душе и вмещает весь мир».¹ С другой стороны, упоминая о «Мастере и Маргарите» в предисловии к роману, Солженицын задает точку отсчета для восприятия этого романа и сразу же сообщает читателю об очень высоком уровне своих авторских притязаний. Напомним, что многие годы спустя автор «Круга» так написал об авторе «Мастера и Маргариты»: «<X> отя и у него я ничего не перенял, и свойства наших перьев совсем разные, и главный его роман я не полностью принял, — он остается мне тепло-родственным, воистину — старшим братом, сам не могу объяснить, откуда такая родственность».²

Итак, в предельно сжатом предисловии к роману «В круге первом» Солженицын прессовал многие важнейшие для этого романа «смыслы».

ЛИТЕРАТУРА

Немзер — Немзер А. С. Рождество и воскресение (О романе Александра Солженицына «В круге первом») // Немзер А. С. При свете Жуковского. Очерки истории русской литературы. М., 2013.

Солженицын 2006 — Солженицын А. И. В круге первом. М.: «Наука», 2006.

Солженицын 2013 — Солженицын А. И. Из «Литера-

¹ Немзер: 821.

² Солженицын 2013: 16.

Маргарита Лecomцева

Москва

Заметки о грамматической структуре стихотворения Пастернака «Сосны»

Как отмечают Е.В. и Е. Б. Пастернаки, первые стихотворения из цикла «Перedelкино» появились в 1940 г. «Сосны», которые входят в этот цикл, помечены ноябрем 1940 г. [Комментарий: 412]¹, хотя, видимо, работа над ними продолжалась в марте-апреле 1941 г. [Там же]. Они были опубликованы в сборнике «На ранних поездах» (1943) и затем в сборнике «Земной простор» (1945), что иногда побуждает истолковывать стихотворение как реакцию Пастернака на военные события. Однако описанный в тексте счастливый мир дает возможность посмотреть на стихотворение без привязки к политическим событиям, как на продолжение важной для Пастернака темы «как рождается поэт».

В грамматическом плане стихотворение начинается с ситуации определения субъекта — это лирический герой, который включен в некую группу («мы»), хотя нет обозначения того, как велика эта группа и кто в нее входит. Предикаты «лежим» (с уточнением: «руки запрокинув», «голова задрав») выражены индикативной формой

¹ См.: «Машина. <опись> трех стихотворений, дата: ноябрь 1940 (собр. Ю. Агапова)» [Комментарий: 412].